

УДК 347.65.68

Амбарцумов Роман Андроникович
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
Юридический факультет
Россия, Москва
roma.amb@mail.ru

Ambartsumov Roman Andronikovich
Financial University under the Government of the Russian Federation
Faculty of Law
Russia, Moscow

АККАУНТЫ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ КАК ОБЪЕКТЫ НАСЛЕДСТВЕННЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Аннотация: в данной статье автор рассматривает проблему правового регулирования наследования аккаунтов социальных сетей. Автор обосновывает необходимость разработки правоприменителем единого подхода по регулированию рассматриваемых правоотношений. В связи с этим, автором предложены возможные подходы и разрешение проблемы.

Ключевые слова: наследование, цифровая собственность, аккаунт, социальная сеть, профиль.

SOCIAL NETWORK ACCOUNTS AS AN OBJECTS OF INHERITANCE

Annotation: in the article the author examines the issue of legal regulation of the inheritance of social network accounts. The author justifies the need to develop a unified approach by a law enforcer to regulate described legal relations. Consequently, the author offers possible approaches and problem resolution.

Keywords: inheritance, digital property, account, social network, profile.

Во всем мире социальные сети стали неотъемлемой частью жизни почти каждого человека. На сегодняшний день они превратились из платформы для

быстрого и удобного общения в полноценный источник доходов. Так, известные блогеры получают до миллиона рублей за интеграцию одного рекламного поста в свой профиль [1]. Кроме того, большинство современных компаний создают свои профили в социальных сетях и используют их в качестве маркетингового инструмента, продвигая с его помощью свои товары и услуги. Ведение профиля компании стало отдельным видом маркетинговой деятельности — SMM (с англ. — маркетинг в социальных сетях), для осуществления которого крупные компании создают целые отделы или заключают договор с фирмой, специализирующейся в данном виде деятельности. Таким образом, активность в социальных сетях позволяет генерировать дополнительные продажи [2].

Следовательно, нет сомнения в том, что профиль социальной сети может нести в себе большую материальную ценность. В связи с этим, возможность доступа к нему является объектом повышенного интереса со стороны наследников умершего владельца профиля. Однако в случае возникновения описываемых правоотношений правоприменитель столкнется со сложной задачей, так как на сегодняшний день в России нет законодательного регулирования наследования цифровой собственности. Под цифровой собственностью следует понимать те объекты, которые не имеют о веществе, а существуют лишь в цифровом пространстве, в нашем случае в Интернете.

Кроме того, эта проблема является актуальной и для большинства других развитых стран. Значительный шаг в ее решении был сделан в США. Так, в 2014 году был принят акт, который регулирует наследование цифровой собственности, в том числе аккаунтов, блогов и сайтов погибшего, и позволяющий наследникам приобретать право собственности на них [3].

Социальные сети тоже предлагают свои решения по вопросу наследования аккаунтов. Так, наибольших успехов добился Google, который предоставляет пользователю возможность самостоятельно распорядиться своим аккаунтом на случай смерти: заблокировать его или передать по наследству, а

также указать степень доступа к странице, в том числе и к сообщениям. Facebook и «ВКонтакте» предусматривают только процедуру «меморизации», которая не позволяет наследнику оставлять записи от имени погибшего, читать переписки, и редактировать профиль. Instagram и Twitter не дают возможность получения доступа к профилю умершего и могут лишь удалить его по требованию наследников, ссылаясь на запрет выдавать себя за других лиц, установленный в пользовательском соглашении.

Таким образом, правоприменителю необходимо выработать единый подход к решению создавшейся неопределенности по регулированию наследования аккаунтов социальных сетей. По нашему мнению, наиболее логичными являются следующие подходы.

1) Наследование аккаунта социальной сети происходит, в качестве наследования права на результат интеллектуальной деятельности. Так, аккаунт может подпадать под признаки нескольких видов результатов интеллектуальной деятельности.

Во-первых, он может соответствовать признакам составного произведения (пп. 2 п. 2 ст. 1259 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ)). В данном случае необходимо доказать, что аккаунт является не просто совокупностью разнообразных постов в виде фотографий, текстовых заметок, видеороликов и иных материалов, но и то, что подбор этих материалов и его расположение является результатом творческого труда.

Во-вторых, страница в социальной сети может быть признана сложным объектом, по смыслу п. 1 ст. 1240 ГК РФ [4], в случае если материалы являются самостоятельными объектами авторских прав. Доказывать творческий характер подбора материала и его расположения в такой ситуации не надо. По нашему мнению, в рамках сложного объекта целесообразно рассматривать аккаунт социальной сети либо как мультимедийный продукт, либо как базу данных. Законодатель не закрепляет определение мультимедийного продукта. По мнению Е.С. Гриня, под ним следует понимать «выраженный в электронной (цифровой) форме объект авторских прав, который включает несколько

охраняемых результатов интеллектуальной деятельности (таких, как программа для ЭВМ, произведения изобразительного искусства, музыкальные произведения и др.) и с помощью компьютерных устройств функционирует в процессе взаимодействия с пользователем» [5, с. 29].

Возможно также признание аккаунта базой-данных, по смыслу абз. 2 п. 2 ст. 1260 ГК РФ, то есть представленной в объективной форме совокупностью самостоятельных материалов (применительно к социальным сетям ими являются посты), систематизированных таким образом, чтобы эти материалы могли быть найдены и обработаны при помощи ЭВМ. Систематизация может выражаться в проставлении тегов к постам, которые помогают осуществлять поиск и сортировку материалов согласно содержанию тегов.

Таким образом, отнесение аккаунта к тому или иному виду результатов интеллектуальной деятельности будет зависеть от содержания страницы — его контента, особенности ее создания и ведения пользователем. Однако во всех указанных случаях профиль может быть признан результатом интеллектуальной деятельности, следовательно, должен войти в состав наследственной массы.

2) Наследование страницы происходит в порядке универсального правопреемства, в том числе тех прав и обязанностей, которые вытекают из пользовательского соглашения наследодателя и социальной сетью — оператором телекоммуникационной связи. Согласно такому соглашению, пользователю социальной сети предоставляется право свободного доступа к содержимому своей страницы и материалам, которые он на ней размещает. В свою очередь оператору телекоммуникационной связи корреспондируется обязанность хранить на своем сервере содержимое страницы и обеспечивать свободный доступ к нему. Предполагается, что в результате универсального правопреемства происходит не наследование права собственности на сервер, а право на свободный доступ к содержимому личной страницы наследодателя, размещенному на сервере оператора. Принцип универсального правопреемства также распространяется на особенно охраняемые персональные данные

наследодателя, в том числе охраняемые пользовательским соглашением с оператором [6]. Таким образом, наследование происходит не в форме смены пользователя, а путем осуществления права наследника на доступ к личному счету и материалам, которые наследодатель разместил на сервере.

Именно такому подходу к разрешению проблемы наследования аккаунта социальной сети придерживается Верховный суд Германии, рассматривая дело по иску матери погибшей девушки к Facebook о предоставлении доступа к странице своей дочери. Суд указывает на то, что в случае смерти пользователя у Facebook сохраняются договорные обязательства по непрерывной передаче данных и сохранению тайны коммуникации, а также по обеспечению технической возможности непрерывного доступа к сохранённым на сервере данным умершего пользователя.

По мнению Верховного суда Германии, предоставления доступа к коммуникационным услугам не нарушает принцип тайны телекоммуникации. Со смертью первоначальной стороны договора, наследник становится новым участником договора на основе существующей технической возможности непрерывного доступа к сохранённым на сервере данным. В связи с этим довод Facebook о защите тайной коммуникации умершего пользователя по договору был отклонен, поскольку участником такой коммуникации, нуждающимся в защите, является пользователь при жизни [6]. Кроме того, право третьего лица на защиту персональных данных также не может считаться нарушенным. Отправляя свое сообщение, такое лицо использует адрес личного счета получателя, а социальная сеть лишь обеспечивает доставку отправленных данных и их дальнейшее сохранение на личном счете, указанном отправителем. Эти отношения касаются изменений на личном счете на сервере Facebook и не ограничены по срокам. Следовательно, предмет отношений между отправителем, получателем и оператором после смерти первоначального пользователя не изменяется. При этом не изменяет состояние личного счета наследодателя и вступление наследника в права стороны по пользовательскому соглашению.

Таким образом, мы видим, что иностранные государства уже сталкиваются с проблемами, связанными с наследованием аккаунтов социальных сетей. Автор полагает, что подход к ее решению, сформированный в Германии, несет в себе определенную ценность для российского права и может послужить опорой для установления собственных норм, регулирующих рассматриваемые отношения.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что вопрос правового регулирования наследования цифровой собственности должен стать одним из приоритетных направлений развития наследственного права. Однако, несмотря на то что определенные подходы к решению данной проблемы уже сформировались, правоприменителю предстоит решить немало сопутствующих вопросов. Например, как установить, что конкретный аккаунт принадлежал наследодателю, если никаких идентифицирующих данных, кроме никнейма, страница не содержит? Как будет разделяться доступ к аккаунту между несколькими наследниками? И другие вопросы, от ответа на которые будет зависеть качество правового регулирования рассматриваемых правоотношений.

Список литературы:

1. Сколько стоит реклама у звезд и блогеров в Instagram? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://goo.gl/yoR4wY> (дата обращения: 10.03.2019).
2. Митягин К. С. Правовая природа страницы социальной сети // «Журнал Суда по интеллектуальным правам», 2014. – № 5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://goo.gl/ZWSkRF> (дата обращения: 10.04.2019).
3. Rep. Scott's first in nation digital assets bill becomes law [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://goo.gl/2dyiEc> (дата обращения: 11.04.2019).
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ // «Российская газета». – № 289. – 22.12.2006.
5. Гринь Е.С. Авторские права на мультимедийный продукт : монография // Проспект, 2015. – 124 с.
6. Карташов М. А. Наследование личной страницы в социальной сети

после смерти пользователя в судебном порядке [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://goo.gl/R3yz7S> (дата обращения: 11.04.2019).